

Бай Цзыцин заметил, что у неё на губах сахарная крошка, присел на корточки и вытер их платком:

— Мне кажется, что в этом месте с загадками затаились настоящие мастера, и нам вряд ли удастся выиграть эти двадцать вэней.

Бай Нянь причмокнула губами и, не стесняясь своей громкости, заявила:

— Я и не думаю о той бабочке из бумаги, но зачем ты так торопишься домой, братец?

Половина благовония перед стойкой почти догорела, что означало: те, кто не смог отгадать загадку, упорно тянули время, не желая признать поражение, лишь бы сохранить лицо. Бай Цзыцин обернулся и увидел, что теперь загадку пытается разгадать Фан Цзин, а Ин Цань превратился в зрителя.

Фан Цзин слегка нахмурился, его выражение лица было не таким спокойным, как у Ин Цаня. Он непроизвольно нервничал, то смотрел на Ин Цаня, то на фонарь в форме рыбы перед ним, время от времени бросая взгляды на стоящего рядом, словно ожидая, что Ин Цань что-то скажет. Однако последний стоял непоколебимо, не проявляя ни малейшего желания помочь.

Бай Цзыцин приподнял бровь. Одного последнего ответа не хватало, чтобы получить награду в пятьдесят фонарей. Ин Цань так легко передал право принятия решения Фан Цзину — то ли это была проверка, то ли просто минутный порыв? Он размышлял, и, конечно, Фан Цзин тоже размышлял. Но этот человек не обратил внимания на движения Бай Цзыцина и Бай Нянь, пока громкий голос ребёнка не привлёк взгляд Ин Цаня.

Он стоял рядом с Фан Цзином, сложив руки за спиной, но теперь медленно направился к Бай Цзыцину. На его губах появилась лёгкая улыбка, и он обратился к Бай Нянь:

— Как раз вовремя, мы тоже торопимся. Может, малышка попробует отгадать загадку?

Бай Нянь, не церемонясь, схватила платок Бай Цзыцина:

— Моего брата вполне хватит, чтобы разгадать.

Ин Цань, казалось, наконец получил то, что хотел:

— Не подскажите, как зовут этого господина?

Бай Цзыцин медленно выпрямился, сложил рукава и спокойно посмотрел на Ин Цаня:

— Благовоние вот-вот догорит, так что разгадка важнее.

Он подошёл ближе, но не встал прямо перед фонарём, а отошёл на некоторое расстояние, чтобы рассмотреть. Однако с этой позиции он мог разглядеть лишь два иероглифа: «Без слов». Бай Цзыцин бросил взгляд на Фан Цзина, на лбу которого уже выступил пот, и, подняв руку, слегка повернул фонарь, чтобы увидеть загадку.

— Весна ушла, цветы опали без слов? — Бай Нянь встала на цыпочки, чтобы увидеть загадку, и тут же потянула Бай Цзыцина за рукав. — Братец, ты уже знаешь ответ?

Бай Цзыцин успокоил её:

— Это несложно.

Он сначала повернулся к Фан Цзину и, сложив руки, поклонился:

— Господин, аромат ваших благовоний мне не по душе, поэтому я и отошёл подальше. Прошу прощения.

Фан Цзин покачал своим лёгким голубым рукавом и поклонился в ответ:

— Не могли бы вы назвать ответ?

— На перекрёстке прощаются с близкими, ломая иву без слов благодарности.

Услышав это, глаза Ин Цаня внезапно загорелись. Улыбка на его губах стала ещё шире, и он, словно не понимая, спросил:

— Что эти слова означают?

Бай Цзыцин подумал, что Ин Цань, как всегда, любит усложнять, но на лице сохранил терпеливое выражение, готовое объяснить:

— Загадка на самом деле проста: «цветы опадают без слов», берём правую часть иероглифа, а «весна» соединяется с «деревом», получается иероглиф «беседка» с ключом «дерево».

— Вот как. — Фан Цзин вздохнул. — «Ломают иву, не говоря спасибо»... Это я оказался нерасторопен.

— Я просто немного лучше разбираюсь в загадках. — Бай Цзыцин улыбнулся, сохраняя невозмутимость.

Последний фонарь был снят продавцом, и толпа, увидев, что кто-то получил главный приз, начала волноваться, все бросились вперёд. Продавец, сияя от радости, с поклоном протянул Ин Цаню простой холщовый мешок с деньгами:

— Поздравляю, господин! Ждём вас снова!

Ин Цань взял мешок и повернулся к Бай Цзыцину:

— Последнюю загадку разгадали вы, поэтому половина награды должна достаться вам.

Бай Цзыцин поднял руку и сделал жест:

— Вы разгадали столько задач, я лишь помог с одной, последней.

— Но без этой последней задачи я бы не получил награды. — Ин Цань говорил так естественно, что Бай Цзыцин, внимательно посмотрев на него, понял — это была проверка.

— Если причина только в этом, то прекрасно. — Бай Цзыцин сказал. — Но мне кажется, ваши действия были намеренными. Давайте так: если вы настаиваете на награде, мне хватит и двух вэней.

— Хорошо. — Ин Цань развязал мешок и высыпал два вэня, которые протянул Бай Цзыцину. Тот не двинулся с места, а повернулся к Бай Нянь:

— Бабочка у нас, так что поблагодари брата.

— Спасибо, братец! — Бай Нянь с радостью взяла деньги. Она была ещё маленькой, но чувствовала, что Бай Цзыцин ведёт игру с этим человеком, держа дистанцию, и потому торопила его:

— Братец, пошли скорее, а то дома мама будет ругать!

— Ты это понимаешь? — Бай Цзыцин с улыбкой пожурил её и, сложив руки, сделал вид, что собирается попрощаться с Ин Цанем.

Но Ин Цань не принял этот жест. Он остановил Бай Цзыцина, с лёгкой улыбкой сказав:

— Господин, вы так просто уйдёте?

Ин Цань своим выражением вызвал у Бай Цзыцина чувство, будто добыча оказалась в ловушке охотника. Он стоял на месте, сохраняя отстранённое выражение лица, и лишь сказал:

— Уже поздно.

Ин Цань повторил своё, упрямо и непонятно:

— А как насчёт вашего имени?

Позади них лавка уже была заполнена до отказа, на шумной улице гул голосов не прекращался. Фан Цзин повернулся к Ин Цаню, и в его глазах уже нельзя было скрыть беспокойство.

Почему он так хочет узнать имя этого человека? Ведь они просто случайно встретились.

Фан Цзин уже давно украдкой рассматривал его: широкие рукава зелёного халата, который выглядел неприметно, но на поясе висела прекрасная нефритовая подвеска из белого нефрита.

Узор на подвеске был настолько уникальным, что он никогда раньше такого не видел. Мастерство резьбы было изумительным, а узор изображал дерево, украшенное облаками. Такая вещь, вероятно, была уникальной даже среди королевских сокровищ.

В столице было много знати, но даже среди них редко можно было встретить человека с такими знаниями. Обычные чиновники не осмелились бы носить такой нефрит в шумном городе.

— Награду вы получили, спрашивать имя уже не имеет смысла. — Бай Цзыцин сказал. — Мы вышли развеяться, зачем портить настроение?

— Вы хотите сказать, что я испортил вам настроение? — Ин Цань специально выделил слово «я» и продолжил. — Просто, услышав ваш ответ, я нашёл его очень интересным и хотел бы подружиться. Не думал, что буду так настойчив. Вы правы, у меня действительно нет никакого таланта, кроме умения разгадывать загадки.

Обычно, услышав такое, человек рассердился бы. Но для Бай Цзыцина это было как раз то, что нужно.

Он с улыбкой поднял голову, и вся искусственная дистанция мгновенно исчезла, улыбка больше не была фальшивой:

— Верно, именно так. Тогда мы пойдём, прощайте.

Не дожидаясь ответа Ин Цаня, он взял Бай Нянь за руку и прошёл мимо них, не оглядываясь.

Он ушёл так решительно, что Фан Цзин, посмотрев вслед, вскоре потерял его из виду.

Фан Цзин медленно повернулся:

— Господин, если вы так заинтересованы этим человеком, почему не спросили прямо?

Ин Цань, однако, наклонился и поднял с земли что-то. Это была нефритовая подвеска, обвитая красной нитью, которую тот случайно уронил. Он взял её и медленно провёл пальцем по поверхности:

— Юньхуа, тебе не кажется, что его слова были странными?

Фан Цзин с любопытством посмотрел на него.

— «Друг рядом»? Мы с тобой не обменялись ни словом, взаимодействия было мало, но он не предположил, что мы друзья или братья, а сказал «друг». — Ин Цань вспомнил его улыбающееся лицо, когда он уходил, и, взвесив подвеску в руке, пальцем провёл по углу, где было выгравировано имя. — Ты знаешь, кто он?

— Я не знаю.

— Он сын Бай Шу, третий сын семьи Бай, знаменитый в столице Бай Чжай, он же Бай Цзыцин.

Выражение лица Ин Цаня было спокойным, но Фан Цзин нахмурился.

Так вот кто он, не удивительно.

Бай Цзыцин, ещё не зная, что Ин Цань раскрыл его личность, покупал с Бай Нянь вырезанные из бумаги фигурки. Старик, увидев их, подарил Бай Цзыцину дополнительный лист с узором сливы.

Искусство народных мастеров было изумительным, наполненным глубоким смыслом. Бай Цзыцин восхищённо рассматривал его, а Бай Нянь, мигая, сказала старику:

— Видимо, мой братец просто в восторге!

<http://bllate.org/book/16479/1496701>